

Сергей Ломов

к.п.н. Директор
информационного департамента
Российско – Белорусского
Совета

Запад и Восток Европы: взаимная опасность или искренние партнеры?

С Востока на Запад. Беларусь и Россия

Аннотация: *В данной статье автор анализирует особенности взаимодействия стран Западной и Восточной Европы в контексте взаимодействия России и Беларуси. Автор отмечает ряд проблем определяющих особенности интеграции «новых государств» в новое геополитическое пространство «Большой Европы». Автор отмечает, что российские элиты прекрасно интегрировались в современные тренды мира глобальной политики и приняли западный образ жизни. Что касемо Беларуси то ее управленческую модель модно описать в категориях управленческой модели основанной на неидеологическом технократическом подход и он диаметрально противоположен тому образу, что циркулирует в общественно-политическом дискурсе. Основной вывод автора заключается в том, что если Запад реально хочет «победить» в межцивилизационной гонке, то его выбор должен бы в пользу «мягкой силы», понимаемой не как «сила», а как «сила партнерства».*

Ключевые слова: *Запад, Восток, Европа, геополитика, дискурс, транзит.*

И все таки история закончилась

Более 20 лет назад завершилась большая биполярная геополитическая и идеологическая игра. Непримиимые оппоненты обменялись не то что рукопожатиями, они искренне обняли друг друга и произнесли слова вечной дружбы. Это позволило ученым заявить о конце истории. Схватка на не на жизнь, а на смерть завершилась.

Тем не менее один из ключевых вопросов, определявший положение дел в прежней мировой системе, благополучно перешел и в нынешнюю: Россия, кто она? Является ли она вместе со

странами СНГ другом и партнером для Запада или тайным, а может быть даже и явным оппонентом?

Лучшие интеллектуалы по обе стороны воображаемой линии идейно-политического, а в трактовке ряда экспертов, цивилизационного противоборства, продолжают биться над этой почти уже извечной загадкой.

Позволим высказать свою позицию по данному крайне актуальному вопросу.

Понимание менталитета славянских стран СНГ, что называется «изнутри», дает возможность утверждать, что ни одно из восточноевропейских государств Содружества Независимых Государств в настоящее время ни тайно, ни тем более прямо не противопоставляет себя западному миру. И это вопрос не столько силового – геополитического или геоэкономического характера – то есть относительной слабости стран СНГ, сколько сознательного выбора ими политики сотрудничества, а не конфронтации.

Возможно, для определенной части политических и академических элит к востоку от белорусского Береста это и не очевидно, но сейчас в Европе нет фундаментальных причин, по которым как прежде можно было бы вести бескомпромиссную идейную борьбу «до последнего издыхания». В этом аспекте конец истории действительно наступил.

Все остальное – это вопросы экономической конкуренции и личной борьбы политиков на региональном, национальном и глобальном уровнях в разных частях света. Но это не только естественная, но, к сожалению, и неотъемлемая характеристика социума, а значит и международной системы, которую удастся преодолеть, вероятно, не ранее достижения человечеством этапа ноосферного бытия по Вернадскому или мира господства разума по Канту.

Кто против кого?

В действиях современных элит России нет никакого посыла, как бы этого кому-то возможно не хотелось с обеих сторон «баррикад», к разрушению западного мира или искоренению западного образа жизни.

Наоборот, российские элиты прекрасно интегрировались в современные тренды мира глобальной политики и приняли западный образ жизни.

В этой ситуации места для классической идеологической вражды по примеру противостояния СССР и Запада попросту больше нет.

Россия уже немало сделал для того, чтобы стать если и неотъемлемой частью Запада, то уважаемым, равным и надежным партнером.

Тем более противоборство не надо Республики Беларусь, хотя медийные политтехнологи постоянно пытаются найти признаки таких устремлений, а порой, складывается такое впечатление, и спровоцировать их за счет формирования устойчивого антагонизма между элитами через внедрение культурно-психологических маркеров, основанных на сравнении современной Беларуси с экономическим и политическими режимом советского периода.

Ошибочные трактовки и предположения делаются как со стороны большинства политологов ЕС, так и многих представителей экспертного сообщества стран СНГ. Западные СМИ упорно дразнят Беларусь «диктатурой», либералы в новых независимых государствах – «коммунизмом». Как видится, обе стороны равно далеки от истины.

Это само по себе уже является отдельным феноменом. И его значимость велика не столько с научно-познавательных позиций, сколько в контексте практической политики. И если «недопонимание» Запада можно объяснить инерцией блокового мышления, то почему эксперты государства СНГ ошибочно трактуют политику Беларуси – загадка.

Без сомнения, ни с точки зрения классической политологии, ни ее современной «популярной интерпретации» в версии СМИ политический строй в Беларуси антидемократическим не является. В Беларуси смешенная президенско-парламентская республика. Власть президента значительна, но не столь безгранична как при чисто президентской модели (например, США) и тем более в условиях суперпрезидентской республики. Социализма в социально-экономическом плане также не больше чем в странах ЕС.

Если говорить о возможных типовых характеристиках для описания управленческой модели Беларуси, то она **ближе всего к неидеологическому технократическому подходу**, диаметрально противоположному тому образу, что циркулирует в общественно-политическом дискурсе.

Причинами такого понятийного разрыва является вполне конкретный политический заказ (внутренний или внешний) в сочетании с некоторыми когнитивными противоречиями, о которых пойдет речь ниже.

Реальность в зеркале образов прошлого

Как видится, социалистическая вина Беларуси состоит в наличии в стране целевых, в основном, государственных программ развития по секторам экономики. Именно они «засчитывают» Беларуси в социализм. Это поверхностный взгляд и с ним согласиться нельзя.

Автор полагает, что работа по перспективным планам и стратегиям как раз и есть показатель технократизм: целевое устранение выявленной проблемы, с четкой определенными критериями (контрольными точками) оценки прогресса. Именно такой подход оценки на основе контрольных точек и методологии работы лежит в основе современных принципов стандартизации и контроля качества.

Как бы многим не хотелось, но, фактически, президент Беларуси А.Лукашенко – это не последний представителей советской генерации управленцев в Беларуси, а первый действующий представитель технократических (надидеологических) элит.

Понятно, что по западным меркам биография типичного технократа состоит из успешной учебы в одном из лучших университетов мира и опыт работы в глобальной кампании из Fortune 100. Белорусский пример не попадает в культурный образ, но факт остается фактом.

Западным экспертам просто трудно поверить, что люди, родившиеся в СССР и закончившие советские вузы, состоявшие в комсомоле и компартии, в принципе могут во главу угла ставить не эмоции и лозунги (не важно какие коммунистические или либеральные), а цифры. При том не личной выгоды, а показатели прогресса процесса.

Все программы, инициированные государством, в Беларуси шли от конкретных проблем, были описаны в функциональной терминологии, содержали конкретные цифровые параметры для контроля успешности реализации.

Те популярно-эмоциональные образы, которые порой использовались представителями руководства Беларуси для

описания планов при работе с общественностью относятся к сфере традиционного пиара и не меняют сущности работы системы «вызов - ответ» / «задача – принципиальное решение – реализация на практике».

Также признаком технократизма белорусской системы государственного управления является отсутствие придворных партий из членов которой и формируются правительство. Отбор управленцев идет по личным *функциональным* признакам.

В такой системе мерилom успеха (в том числе личного как руководителя) является результативность, которая понимается как неотъемлемое сочетание управленческой эффективности с коммерческой обоснованностью и социальной оправданностью предпринимаемых управленческих шагов, но не рейтинги политической популярности.

Аналогично западному интеллектуальному сообщество сложно свыкнуться с мыслью, что Россия, сохранив гимн сверхдержавы, реально находится на этапе завершения перехода от концепции первой среди прочих (сверхдержавы), к концепции равной среди первых, то есть «просто» одного из лидеров (G8, G20). Иными словами, уважаемой страны с весомым голосом на международной арене, локомотива прогресса, но государства без «спецправ», например «лицензии на убийство».

По всей видимости, отторжение Запада базируется не только на призраках из прошлого: воспоминаниях о могучей поступи СССР, от которой содрогалась вся окружающая реальность, эффективной для своего времени идеологии, для победы над которой капитализму пришлось серьезно измениться.

Свою лепту вносят и остающиеся в российском обществе значительные тенденции «имперскости» [1]. К сожалению, часть общественных деятелей продолжает воспроизводить политико-культурную парадигму «человека империи» – империи не как конкретной исторической или актуальной политико-административной единицы на карте мира, а империи как *страны – доминанты*, то есть государства определяющего порядок для других участников международного процесса по своему усмотрению.

При этом такая парадигма фактически «висит в воздухе», для ее существования нет уже существенных внутренних оснований экономического, идеологического или военно-политического

характера. Такой подход все больше уходит в сферу мифотворчества, стереотипов и культурных традиций, и все дальше отходит от официальной идеологии и реальной практической политики.

Единственным рациональным источником можно считать дурной пример Запада, с их политикой двойных стандартов, управляемых конфликтов и неприкосновенных зон влияния.

В результате наложения образов прошлого, подозрений и текущих проблем складывается система взаимонепонимания.

Западные партнеры по инерции склонны воспринимать практически любую международную инициативу России как проявление в современных условиях ее прежних имперских амбиций и автоматически включают защитные идеологические стереотипы о «наступающем КГБ», всепоглощающей империи и т.д. При этом сами постоянно подавливают Россию во внешнеполитическом плане, провоцируя именно такую реакцию, проактивную реакцию.

Представители России, в свою очередь, нередко давали поводы для возникновения подозрений и антагонизмов. Некоторые политики позволяли себе неуместные комментарии, «распределяя» партнеров, в том числе и ближайших, по корзинам «друзей» и «предателей». Крупный российский бизнес до мирового экономического кризиса увлекался неоправданно агрессивным подходом в продвижении своих экономических интересов, что вызывало несправедливо жесткую реакцию западных властей и препятствовало развитию транснациональной составляющей бизнеса.

Сейчас нужен иной подход обоим сторонам. В этой связи руководитель московского центра Карнеги отметил: «Великая держава XXI века – это не та страна, которая может «сломать» других, а та которая способна привлечь другие страны» (Внешняя политика. Какую роль могла бы играть Россия в новом десятилетии. Д.Тренин. Директор Московского центра Карнеги. Forbes, январь 2011 с. 110 – 111, с. 111.)

Как быть?

Этим недочетам есть разумное объяснение. В первую очередь – это относительная молодость и неопытность элит. Страны СНГ в рамках жизни одного поколения уже пережили переход от развитой политической и экономической социалистической системы,

которая на тот момент фактически представляла из себя протоцивилизацию (на основе героико-мобилизационного мировоззрения), к этапу повторного запуска процесса построения рыночно-демократической системы и национального государства.

Сама по себе амплитуда изменений невероятна, к тому же переход шел через период весьма глубокого социально-экономического падения. Нравиться кому-то или нет, но геополитическая катастрофа была. Для кого-то со знаком «плюс», для кого-то со знаком «минус». Падение СССР для истории никак не меньшее события, чем падение Римской империи.

В этих условиях незачем вопрошать: почему элиты постсоветского пространства не имеют того лоска и утонченности, в том числе и утонченности в коварстве и цинизме, которые можно видеть на Западе.

Совершенство форм и методов ведения политической борьбы, оттачивавшейся в западном мире в рамках достаточно стабильной и в основном эволюционно изменявшейся парадигмы в условиях постсоветского пространства заменялось личными характеристиками лидеров: харизмой, бойцовскими качествами и, в очень значительной мере, везением. Поэтому то, что в странах Запада формировалось в рамках одной устойчивой концепции на протяжении 7 – 8 поколений, в странах СНГ, в том числе России и Беларуси, произошло в рамках одного поколения.

Если Запад реально хочет «победить» в междоцивилизационной гонке, то его выбор должен бы в пользу «мягкой силы», понимаемой не как «сила», а как «сила партнерства». Можно раз, два и даже десять раз обмануть партнеров, сказал одно, а сделал противоположное. Но такая модель не может работать всегда. И когда она не сработает даже один раз, негативный итог может легко перечеркнуть сумму всех прежних «побед».

Запад может укрепиться только через вовлечение постсоветских элит, представителей общественности и бизнеса в честные партнерские проекты. Да, мировоззрение и подходы к решению актуальных для сторон проблем не совпадают, но с чего им совпадать? Стороны еще каких-то 25 лет назад реально готовы были устроить последнюю войну из-за презрения друг к другу, а тут должны враз во всем думать в унисон. Наивно. Над согласием надо работать и об этом прекрасно сказано в работе Марка Леонардо «XXI век – век Европы» [2].

В наше время каждый человек, обладающий хотя бы базовыми знаниями о современном мире, стремится к уровню комфорта жизни среднего класса на Западе, о котором нам известно благодаря кинематографу, литературе и масс-медиа. И любым властям в странах СНГ в этих условиях, если они намерены сохранить свои позиции продолжительное время, так или иначе придется работать над созданием условий для выполнения этого социального заказа. Поэтому россияне, белорусы, украинцы, казахи в индивидуальном плане, а также общество и государство в целом еще много будут трудиться для выполнения задачи и покрытия разницы в уровнях. И это нормально, каждый честный человек имеет право жить качественно.

И если Запад намерены взять банк в исторической партии, их задача помочь странам СНГ пройти путь развития. Только это позволит сделать народы этих государств надежными партнерами и даже союзниками на исторически продолжительный период времени.